

УДК 397.4

Современное состояние оленеводства и положение оленеводов в Борогонском наслеге Булунского улуса Республики Саха (Якутия)

А. В. Кадук

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Аннотация. Проведен анализ современной ситуации в оленеводстве в Борогонском наслеге Булунского района Республики Саха (Якутия). Рассмотрена деятельность совхоза в Борогонском наслеге и его реорганизация в постсоветское время. Дана характеристика и показаны изменения современной технологии выпаса оленей и сезонности в советский период. Освещен вопрос использования животных в выпасе оленей. Отдельно рассмотрен вопрос использования оленеводами технических средств в своей работе и досуге во время пребывания в стадах. Уделено внимание участию женщин и детей в оленеводстве и проблеме преемственности. В заключение говорится о материальном положении оленеводов и чумработниц и об использовании оленей в качестве ресурса, который можно обменять на деньги или другие ресурсы.

Ключевые слова: Якутия, оленеводство, кочевание, технология выпаса, совхоз.

Введение

Настоящая статья основана на полевых материалах автора, собранных в Булунском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) в июле – октябре 2015 г. Полевые работы проведены в с. Намы – административном центре и единственном селе Борогонского наслега (сельского поселения) Булунского района и в стадах оленеводческого предприятия Муниципальное унитарное предприятие (МУП) «Борогонское».

Целью настоящей статьи является анализ современного состояния оленеводства в Борогонском наслеге по следующим аспектам: деятельность оленеводческого предприятия (преемника бывшего совхоза), численность стад и производственные показатели, технология выпаса и сезонность, использование оленеводами современных технических средств, половозрастные особенности труда, проблема преемственности, материальное положение оленеводов и чумработниц, олень как ресурс и его участие в локальной экономике.

Для понимания состояния оленеводства и происходивших с ним трансформаций в прошлом на территории наслега автор опирается на труды А. С. Стручкова (многие годы проработавшего в администрации Булунского района) по истории и развитию в районе сельского хозяйства, в которых основное внимание уделено советскому периоду [Стручков, 2001, 2005]. Также уделено внимание работам И. С. Гурвича [1956, 1977], который в 1940–

1960-е гг. проводил исследования в Анабарском, Оленекском, Жиганском и Булунском районах. Проблемы изучения оленеводства северных народов России в постсоветский период неоднократно поднимались в этнографической литературе, где отражены различные аспекты изучения оленеводства и региональные особенности [Абрамов, 2015; Головнев, 2015; Ёсида, 2010; Истомина, 2015; Клоков, 2004; Клоков, Хрущев, 2004; Харинский, 2014; Хаховская, 2007; Davydov, 2014; Nabeck, 2005; Stammler, 2005; Ventsel, 2006; Vitebsky, 2005 и др.]. На территории Борогонского наслега в это время этнологические исследования практически не проводились.

Краткая географическая характеристика района исследования

Булунский район образован 10 декабря 1930 г. при ликвидации Булунского округа, который был разделен на пять районов [Стручков, 2005, с. 134]. В его состав при образовании был включен Борогонский наслег, который до 1930 г. входил в Верхоянский улус Верхоянского округа. Булунский район относится к арктической группе и граничит с Анабарским, Оленекским, Жиганским, Эвено-Бытантайским, Верхоянским и Усть-Янским районами Республики Саха (Якутия). Территориально он состоит из 6 наслегов и одного городского поселения – поселка городского типа (пгт) Тикси, являющегося административным центром. Борогонский наслег занимает юго-восточную часть Булунского района и граничит с Эвено-Бытантайским, Верхоянским и Усть-Янским районами. Крупнейшим водотоком Борогонского наслега является р. Омолой, протекающая с юга на север в восточной части наслега. Южная ее излучина расположена в лесотундровой зоне, а северная – на границе перехода лесотундры в тундровую зону. Территория в бассейне р. Омолой представляет собой низменность с большим количеством озер. В западной части Борогонского наслега и вдоль его южной границы проходят хребты Верхоянской горной системы.

Этническая и социально-экономическая специфика с. Намы

Село Намы расположено примерно в 300 км от пгт Тикси. Летом из Тикси в село можно попасть только на вертолете, зимой (с ноября по май) помимо вертолета – на автотранспорте по зимнику. В с. Намы, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), на начало 2015 г. проживали 521 человек, на начало 2016 г. – 503 человека [Численность населения ... , 2015; Численность населения ... , 2016]. Здесь проживают якуты, эвены и эвенки, а также незначительное число русских, имеющих смешанное происхождение (во время пребывания автора в селе таких было двое). Основным языком общения в селе является якутский. Местные эвены и эвенки не владеют своими языками, но сохраняют представление о своей этнической идентичности. При этом хозяйственные занятия нельзя рассматривать как определяющий маркер этнической идентичности. Так, например, зачастую жителями села оленеводство воспринимается как эвенское или эвенкийское занятие, но оленеводами работают как эвены и эвенки,

так и якуты. В то же время многие эвены и эвенки в своей деятельности никак не связаны с оленеводством или охотой.

Большая часть жителей с. Намы трудоустроена в бюджетных учреждениях (школа, детский сад, больница, этнокультурный центр, библиотека, сельская администрация), государственных (котельная, отделение почты) и муниципальных (МУП «Борогонское») предприятиях. В селе есть дизельная электростанция (ОАО «Сахаэнерго») и три магазина, принадлежащие индивидуальным предпринимателям. Помимо МУП «Борогонское» деятельность в сфере сельского хозяйства осуществляют крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ), индивидуальный предприниматель (ИП), сельскохозяйственный потребительский кооператив (СХПК) по направлению коневодство, а также СХПК по разведению крупного рогатого скота. Многие жители села, среди которых есть работающие, безработные, пенсионеры, школьники, охотятся и рыбачат. Некоторые из них держат коров и лошадей в личном подсобном хозяйстве и не являются участниками сельскохозяйственных предприятий. Однако получаемая в результате продукция имеет незначительное товарное значение и в основном потребляется внутри семьи, а также в кругу родственников, друзей, соседей. Следует отметить, что на территорию Борогонского наслега и соседние территории в последние годы¹ не заходят дикие северные олени, а в реках и озерах вблизи с. Намы нет крупной промысловой рыбы. Некоторые жители села, имеющие в личной собственности грузовые автомобили и трактора, зарабатывают деньги (не обязательно будучи официально трудоустроенными или зарегистрированными как ИП), осуществляя грузоперевозки товаров и материалов по «зимнику», подвоз заготовленных дров, сена для жителей села или организаций и учреждений. Кроме того, часть жителей, в основном тех, кто не имеет постоянной работы, занимается поиском бивня мамонта. Еще одним источником дохода для местных является выполнение различных работ за плату (например, строительство домов, заготовка сена, дров) для своих односельчан или организаций и учреждений. Кто-то работает вахтовым методом за пределами села. По данным сельской администрации, в селе официально зарегистрировано трое безработных, однако фактически таких намного больше (по примерным оценкам, основанным на информации из сельской администрации, в селе проживает около 80 безработных, что составляет около 25 % от численности трудоспособного населения).

Оленеводческое предприятие МУП «Борогонское»

МУП «Борогонское» фактически является преемником бывшего совхоза «Борогонский», который был образован в 1990 г. в результате раздела совхоза «Приморский», имевшего отделения в Борогонском и Хараулахском наслегах Булунского района, на два отдельных хозяйства. В 2006 г. совхоз «Борогонский» был преобразован в Государственное унитарное предприятие (ГУП) «Борогонское», а в 2014 г. – в МУП. В настоящее время основной

¹ По словам информантов, примерно с середины 2000-х гг. [ПМА].

деятельностью предприятия является оленеводство. В начале своего существования в совхозе «Борогонский» было некоторое количество лошадей и крупного рогатого скота, но еще в начале 1990-х гг. все они были переданы в частные руки. Примерно до середины 2000-х гг. бригады охотников совхоза вели промысел дикого северного оленя Яно-Индибирской популяции на территории Усть-Янского и Верхоянского районов и Лено-Оленекской популяции на территории Оленекского района по договоренности с местными властями. Позднее, когда популяции оленей сменили маршрут миграций и удалились на значительное расстояние от Борогонского наслег, охота прекратилась [ПМА]. Яно-Индибирская популяция дикого северного оленя, обитающая восточнее Борогонского наслег, существенно сократилась начиная с 1980-х гг. вследствие чрезмерного промысла [Мордосов, Кривошапкин 2015, с. 34], поэтому даже в случае приближения к территории наслег она не может быть стабильным источником существования для местного населения. Охота на пушных зверей (белого песца) была прекращена совхозом в начале 1990-х гг. из-за убыточности [ПМА]. Таким образом, оленеводство, которое было основной отраслью совхоза «Приморский» [Стручков, 2005, с. 152–172], в постсоветское время стало единственной отраслью совхоза «Борогонский» и предприятия, образовавшегося на его основе.

По словам директора МУП «Борогонское» П. Н. Бурцева, в советское время совхозу принадлежали гараж с тракторами и машинами, котельная, дизельная электростанция, здания детского сада и больницы [ПМА]. Как отметил А. И. Стручков, в советское время руководители совхозов «без учета практической потребности ежегодно заказывали большое количество тракторов, автомашин», а государство финансировало подобные траты совхозов [Стручков, 2005, с. 168]. После распада Советского Союза совхоз (в дальнейшем ГУП, МУП) начал постепенно избавляться от значительной части своей собственности, на содержание которой перестало хватать средств вследствие резкого сокращения финансирования. По словам одного из жителей села, в 2008 г., когда он работал помощником тракториста в ГУП «Борогонское», у предприятия еще имелись свои трактора и автомобили. Сейчас из всей техники у МУП «Борогонское» остался лишь вездеход. Остатки техники были распроданы или розданы жителям села перед последней реорганизацией в 2014 г. [ПМА]. Похожие процессы – утраты значительной части техники и другого совхозного имущества предприятиями-преемниками, – очевидно, происходили повсеместно на севере России. В частности, А. А. Сирина описала подобную ситуацию в Магаданской области [Сирина, 2012, с. 304–305].

В советское время в каждом стаде работали ветеринары, которые являлись сотрудниками совхоза. В настоящее время в МУП «Борогонское» нет штатных сотрудников этой профессии. Все ветеринары села являются работниками районного ветеринарного управления, и предприятие заключает с ними временный договор на проведение необходимых мероприятий. По временному трудовому договору в МУП также работают некоторые оленеводы, вышедшие на пенсию. В летнее время в стадах по временному трудо-

вому договору работают школьники. Кроме того, предприятие нанимает жителей села на различные временные работы. Так, осенью 2015 г. несколько человек занимались сооружением коралля и домика для оленеводов. Тем не менее, вследствие сокращения сферы хозяйственной деятельности и материально-технической базы, МУП уже не играет и не может играть такой роли в обеспечении жителей села работой, как совхоз в советское время.

МУП «Борогонское» получает доход от боя рогов. Каждый год в сентябре у оленей спиливают рога, которые потом продают Национальной акционерной оленеводческой компании «Таба» (г. Якутск). По словам оленеводов, за один килограмм рогов дают 300 руб., главный бухгалтер МУП «Борогонское» назвал цену в 500 руб. В настоящее время забой общественных оленей (т. е. находящихся в собственности предприятия) для продажи фактически не ведется или ведется в очень небольшом объеме. Так, осенью 2015 г. директор МУП «Борогонское» П. Н. Бурцев планировал провести забой 300–400 оленей. Для сравнения: в 1980-х гг. в Борогонском отделении совхоза «Приморский» ежегодно забивали около 2000 оленей. Периодически предприятие продает оленей в другие оленеводческие хозяйства или приобретает их из других хозяйств. Заготовкой оленьих пантов оно не занимается из-за отсутствия необходимого оборудования и экономической нецелесообразности [ПМА]. Автор не располагает данными по структуре доходов и расходов МУП, но ввиду незначительности объемов продаваемой продукции, очевидно, большая часть расходов покрывается дотациями из республиканского бюджета, как это происходит и в других оленеводческих предприятиях Республики Саха (Якутия). По итогам 2015 г. суммарная выручка оленеводческих хозяйств Якутии покрыла только 13,7 % их затрат [Губарев, 2016]. В 2015 г. по линии Госкомитета по делам Арктики МУП «Борогонское» получило средства на строительство коралля и оленеводческой базы [ПМА].

Численность оленей, структура стад и показатели оленеводства

В 1990 г. при разделе совхоза «Приморский» совхоз «Борогонский» получил 8536 оленей. В 1990-е гг. поголовье оленей совхоза ежегодно сокращалось, достигнув в 1999 г. 3635 голов [Стручков 2005, с. 302]. Стоит сказать, что в эти годы наблюдалось падение общей численности оленей по Республике Саха (Якутия) [Поголовье ...]. По словам работника Управления сельского хозяйства Булунского района, рост поголовья начался с 2003 г. в районе, чему способствовал «неофициальный мораторий» на их забой в республике. Однако после 2010 г. в Булуנסком районе снова наблюдается снижение численности оленей [ПМА]. Так, на начало 2011 г. поголовье оленей МУП «Борогонское» насчитывало 10 140 голов [Сургаев, 2016], а на 1 января 2015 г. – 6069 голов [ПМА]. Сюда также входят олени, находящиеся в частной собственности. В то же время общее поголовье оленей по Республике Саха (Якутия) снижается с 2011 г. [Поголовье ...] Директор МУП «Борогонское» и сотрудник Управления сельского хозяйства Булунского района

объясняли эту ситуацию возросшей в это время численностью волков, вследствие принятого в Российской Федерации запрета на использование ядохимикатов и капканов для борьбы с хищниками. В 2015 г. в предприятии был один штатный охотник-волчатник, который занимался охотой в зимнее время, используя снегоход и огнестрельное оружие. По словам директора МУП «Борогонское», в соседних Хараулахском и Булунском наслегах, на территории которых осуществляют деятельность МУП «Приморский» и МУП «Булунское», охота на волков не ведется, и каждый год с территории этих наслегов на пастбища МУП «Борогонское» приходят новые хищники [ПМА].

Олени в стадах МУП «Борогонское» делятся на частных и общественных. Общественными считаются олени, находящиеся в собственности предприятия, частные – есть у оленеводов и других жителей села. Количество голов в личной собственности одного человека колеблется от 1 до 200. На 1 января 2015 г. в стадах МУП «Борогонское» насчитывалось 1811 частных и 4258 общественных оленей, в процентном соотношении от общего поголовья соответственно – 29,84 и 70,16 % [ПМА]. Личные олени были у жителей села и в советское время. А. И. Стручков в своей книге [2001] приводит статистику по количеству особей в колхозах Булунского района. В прошлом максимальное число личных оленей (16,6 %) в собственности колхозников Борогонского наслега зафиксировано в 1939 г. В следующие годы оно сильно сократилось, достигнув минимума в 1942 г., после чего до прежнего уровня уже не восстанавливалось. В 1960 г. в собственности колхозников Борогонского наслега находилось всего около 3,3 % оленей от общего поголовья. Статистика численности личных оленей после 1960 г., во время существования совхоза «Приморский», в работе А. И. Стручкова отсутствует [Там же, с. 219, 231]. По словам сотрудников МУП «Борогонское», у некоторых оленеводов в советское время было по 300 оленей. Однако доля их в общем поголовье, вероятно, была значительно ниже, чем сейчас, вплоть до начала экономических реформ 1990-х гг. В 1981 г. доля оленей в личной собственности оленеводов Северо-Восточного региона (включая Якутию) составляла около 7 % от общего поголовья [Клоков, 2004, с. 60].

По данным, предоставленным сотрудником Управления сельского хозяйства Булунского района в с. Намы, на 1 октября 2015 г. сохранность взрослого поголовья (СВП) оленей МУП «Борогонское» составила 90,3 %, а деловой выход тугутов² (ДВТ) – 49,9 %. При этом СВП и ДВТ частных оленей составили соответственно 95,2 и 50,3 %, а общественных – 88,2 и 49,6 % [ПМА]. Данные цифры, по-видимому, не очень точны, и отображают скорее прогнозируемые значения показателей, так как осенняя корализация в 2015 г. в стадах МУП «Борогонское» проходила после 20 октября. Согласно данным и. о. начальника Управления сельского хозяйства Булунского района К. А. Слепцова, представленным на заседании депутатов районного Совета в сентябре 2016 г., в 2011–2015 гг. СВП оленей в МУП «Борогонское»

² Отношение числа сохраненных до конца года телят текущего года рождения к числу маток (важенки, нетели), имевшихся в стаде в начале года.

составлял 75–81 %, а ДВТ – 47–50 %, и это очень низкие показатели. При этом СВП общественных оленей составил 74 %, а СВП частных – 95 %. Также, по словам К. А. Слепцова, на низком уровне находится удельный вес маточного поголовья МУП «Борогонское», который составляет 50 % [Сургаев, 2016]. В советское время показатели оленеводства были значительно выше. В 1960 г. в колхозе им. Сталина Борогонского наслега (единственный в то время колхоз в Борогонском наслеге, который образовался в результате объединения в 1954 г. двух колхозов) СВП равнялась 98 %, а ДВТ – 86,7 %. В 1989 г. соответствующие показатели совхоза «Приморский» составили 90 и 64 % [Стручков, 2001, с. 226, 241]. В 1990 г. СВП и ДВТ совхоза «Борогонский» равнялись 89,1 и 61,7 % соответственно [Стручков, 2005, с. 302].

Маршруты кочевания и сезонность

В 2015 г. у МУП «Борогонское» имелось четыре стада (по отчетности – пять, но выпас двух из них осуществлялся одной бригадой оленеводов). Каждое стадо имеет свой маршрут кочевания, места проведения корализации и домики оленеводов для зимовки. Два стада оленеводы и жители села называют южными, другие два – северными. Они отличаются направлением маршрута кочевания. Северные стада в летнее время откочевывают в тундру у побережья моря Лаптевых, а южные – в горную лесотундровую зону на границе с Эвено-Бытантайским районом. Примерно с середины мая до середины ноября (летний период) оленеводы кочуют по определенному маршруту вместе со стадом оленей и живут в перевозимых с собой палатках или более «традиционных» цилиндро-конических эвенских жилищах (*чюора*), периодически меняя стоянки и перегоняя оленей на новые места (во время пребывания автора в стаде кочевание происходило в среднем через каждые 5–6 дней), а с середины ноября до середины мая (зимний период) оленеводы живут в специальных стационарных домиках. Домики для зимовки оленеводов располагаются ближе к с. Намы, в окружении лиственничного леса, где нет недостатка в дровах. В летний период кочевание и южных и северных стад в основном проходит по безлесной территории, где изредка встречаются только небольшие кустарники. Поэтому перед началом летнего кочевания МУП обеспечивает заготовку дров и их доставку в места предполагаемых стоянок по маршрутам каждого стада. Кроме того, у каждого стада на территории его кочевания расположены контейнеры для хранения продуктов, бензина и спецодежды, развоз которых также осуществляется перед началом летнего кочевания.

Технология выпаса оленей

В летнее время оленеводы верхом на лошадях или ездовых оленях (*учах*) пригоняют стадо оленей к месту стоянки три раза в день. Во время пребывания автора в 1-м стаде (с 30 июля до 14 сентября) оленеводы сначала пригоняли оленей к месту стоянки к 9, 15 и 21 часам, а после сокращения дня и удлинения ночи это время сместилось на час назад. После прихода к месту стоянки олени обычно отдыхали около 3 часов, а если они пытались

разбежаться, оленеводы удерживали их на месте. Во время пребывания оленей на стоянке оленеводы (и в случае присутствия ветеринар) проводили все необходимые работы с оленями (ветеринарные, нанесение меток оленям первого года (тугутам) на уши, спиливание рогов), а также отлавливали по необходимости *учахов* и упряжных оленей (*хос*) и привязывали их к нартам. В дневное время после ухода оленей со стоянки оленеводы (обычно вдвоем) практически сразу отправлялись за оленями и в установленное время пригоняли их обратно к стоянке. Вечером, после последнего прихода оленей к стоянке, оленеводы, оставаясь на месте, следили, в какую сторону уйдут олени, и отправлялись на их поиски через несколько часов (в 3–4 часа ночи). В бригаде действовал установленный порядок ночных дежурств. Все оленеводы, в том числе временно работавшие в стаде старшие школьники (мальчики), разбивались на пары. На каждой стоянке за ночное дежурство отвечала пара оленеводов в соответствии с установленной очередностью. Эта пара отвечала за ночное дежурство в течение всего пребывания на стоянке и сменялась следующей после перехода на новую стоянку. Дежурившие в ночное время оленеводы обычно освобождались от работы по присмотру за стадом в дневное время.

В зимнее время, когда оленеводы проживают в стационарных домиках, проверка стада происходит обычно один раз в сутки – утром. При этом стадо оленей не пригоняют ежедневно к месту зимовки оленеводов. Часть оленей, необходимых для езды на нартах, держится в непосредственной близости, а основное стадо находится на расстоянии нескольких километров от зимнего домика, и оленеводы в течение зимы перегоняют его на новые пастбища по маршруту вокруг зимней стоянки. По словам оленеводов, в зимнее время у них меньше работы и больше свободного времени [ПМА].

Наблюдаемая четко выраженная сезонность в технологии выпаса оленей и образе жизни оленеводов, по-видимому, утвердилась в советское время. Согласно А. И. Стручкову, в 1970-е гг. в совхозах Булунского района (как и в совхозах других районов республики) был введен так называемый бесчумный метод выпаса оленей. Новый метод получил поддержку со стороны оленеводов, так как значительно облегчал их труд. При бесчумном содержании оленей окармливание производится без ежедневного подгона стада к стойбищу бригады, смена дежурств происходит непосредственно на пастбище, где для дежурного устанавливается палатка или легкий чум [Стручков, 2005, с. 164]. Однако на практике в зимний период установка палаток «непосредственно на пастбище» не прижилась: оленеводы всей бригадой ночевали на своей стоянке, а стадо на всю ночь оставляли без присмотра. «Бесчумный метод» был введен с целью предотвратить стравливание пастбищ вокруг стоянки оленеводов. По мнению А. И. Струčkова, «бесчумное содержание стада вместо улучшения пастбищного содержания оленей превратилось в источник бесхозяйственности» [Там же, с. 164]. При этом круглосуточное окармливание оленей в течение всего года было введено в колхозах в советское время, а его выполнение в значительной степени обеспечивалось усиленным контролем со стороны власти и суровыми наказаниями

за потери оленей и нарушения дисциплины [Стручков, 2005, с. 164, 316–317]. До начала 1930-х гг. большинство жителей Борогонского наслега проживало дисперсно небольшими семейными группами, у каждой такой группы обычно были свои коровы, лошади, олени. Присмотром оленей занимались в основном молодые неженатые мужчины [Там же, с. 295]. Соответственно хозяйство семейной группы было комплексным, существовало половозрастное разделение труда, а семейного кочевания не было. Согласно В. Л. Серошевскому, якуты северных районов Якутии (в то время Якутской области), владевшие оленями, и зимой и летом жили в стационарных жилищах, периодически проверяя оленей и подгоняя их ближе к своему жилищу [Серошевский, 1993, с. 142–143]. Северные якуты-оленеводы³, о которых писал И. С. Гурвич, вели кочевой образ жизни, но по переписи они могли относиться к тунгусам [Гурвич, 1977, с. 26, 50–51]. Вероятно, кочевой образ жизни в Борогонском наслеге до коллективизации вели проживавшие в нем эвены-тюгясиры, фамилии которых приводит А. И. Стручков, не сообщая об их отличном от якутского населения образе жизни [Стручков, 2005, с. 294–295]. И. С. Гурвич в своей работе об эвенах-тюгясирах не упоминает Борогонский наслег, называя местом проживания эвенов-тюгясиров в Булунском районе лишь соседний Хараулахский наслег [Гурвич, 1956, с. 42–44].

Судя по всему, с переходом на «бесчумный метод» в 1970-е гг. в Булунском районе и началось строительство стационарных домиков для зимовки оленеводов. Один из домиков, который показывали автору, был построен в 1976 г. и использовался для зимовки до недавнего времени, пока в 2014 г. он не пришел в полную негодность. Ближайший к с. Намы домик расположен от него на расстоянии примерно 40 км. Зимой на снегоходе это расстояние, по словам оленеводов, преодолевается за 2–3 часа. Так как зимой у оленеводов меньше работы, чем летом, а дорога не занимает много времени, они достаточно часто могут ездить в село. По словам самих оленеводов, они могут отлучиться в село на неделю, потом возвращаются обратно. За зиму один человек несколько раз успевает побывать в такой командировке. В период летнего кочевания олени стада отдаляются от села на 150–200 км. В это время из стада в село можно попасть только на лошади (или вездеходе). Поэтому у оленеводов, работающих в стаде, практически нет возможности ездить в село во время летнего кочевания. Помимо того, что зимой населенный пункт становится доступнее, в селе, по словам самих жителей, проще достать водку. Несмотря на то что особенностью с. Намы является введенный на законодательном уровне полный запрет на продажу алкогольной продукции, здесь существует несколько пунктов нелегальной

³ И. С. Гурвич считал, что, за исключением нескольких семей эвенов, Анабарский, Булунский, Жиганский и Оленекский районы населяют якуты-оленеводы [Гурвич, 1977, с. 26]. При этом в своей книге об якутах-оленеводах он писал, главным образом, о населении, осваивающем территорию тундры и лесотундры между Хатангой и Леной, за пределами которой находится Борогонский наслег [Там же, с. 9]. Отдельная работа этого автора посвящена эвенам-тюгясирам, северная группа которых кочевала по территории современного Булунского района между Леной и Омолоем [Гурвич, 1956, с. 42–44].

продажи алкоголя. В зимнее время, когда открыт «зимник» и дальнотойщи- ки осуществляют грузоперевозки, такая продукция поступает в село в бо́льших, чем летом, объемах. Для части оленеводов этот фактор может быть существенным стимулом для поездки в село. В некоторых случаях получить доступ к алкоголю можно и без поездки в село. Так, про один из зимних домиков оленеводов зоотехник и по совместительству водитель вез- дехода МУП «Борогонское» сказал, что тот имеет очень неудачное распо- ложение: оленеводы нескольких бригад по пути из села к своим зимним стоянкам обычно заезжают в этот домик и привозят «гостинцы» (т. е. вод- ку). У каждой оленеводческой бригады имеется несколько домиков для зимней стоянки, расположенных в разных местах, т. е. есть несколько вари- антов, где можно остановиться на зимовку [ПМА].

По словам А. И. Стручкова, с введением «бесчумного метода» женщи- ны перестали в летнее время доить важенок, что было «эффективным прие- мом одомашивания оленей» и снижало случаи откола их от стада и потерю [Стручков, 2005, с. 164, 172]. При этом, согласно В. Л. Серошевскому, яку- ты, в отличие от тунгусов (эвенков и эвенов), не доили своих важенок [Се- рошевский, 1993, с. 142]. По словам И. С. Гурвича, северные якуты-оленеводы доили важенок в основном с целью получения молока для бро- шенных телят [Гурвич, 1977, с. 54]. Поэтому, вероятно, доение важенок в Булуновском районе, в том числе в Борогонском наслеге, стало повсеместным и регулярным уже в советское время. Во время пребывания автора в стадах МУП «Борогонское» только один оленевод несколько раз доил важенку, и то по просьбе школьницы, которой и досталось молоко [ПМА].

Использование животных при выпасе оленей и кочевании

В советское время, до преобразования колхозов в совхозы (т. е. до 1960 г.), в оленьих стадах Булуновского района началось использование оле- негонных лаек. «Эти собаки, привезенные из Ненецкого национального округа, специально выведенные и обученные для охраны оленьих стад, в колхозах Булуновского района скоро стали верными помощниками оленевода- пастуха. Использование оленегонных лаек в окарауливании, в сборе стада, несомненно, оказало свое благотворное влияние на снижение потерь оленей, травли волками, а также облегчило управление стадом при пастьбе оленей» [Стручков, 2005, с. 138]. Согласно И. С. Гурвичу, северные якуты-оленеводы (так же как и тунгусы), в отличие от ненцев, нганасан и долган, не использо- вали оленегонных лаек [Гурвич, 1977, с. 48]. Современные оленеводы МУП «Борогонское» отмечали, что для оленевода очень важно иметь хорошую собаку. По их словам, не все собаки хорошо выполняют свою работу: неко- торые ленятся и плохо «гоняют» оленей, другие кусают оленей [ПМА].

В летнее время перед кочеванием на новое место оленеводы собирают стадо у стоянки и вылавливают необходимых для перекочевки упряжных и верховых оленей. При этом каждый ловит своих оленей, т. е. тех, которых он использует в упряжке своих нарт и при езде верхом. Как правило, этих оленей оленевод обучает сам. Для этих целей он обычно использует част-

ных оленей, находящихся в его личной собственности, или общественных оленей (принадлежащих МУП), но может также использовать частных оленей, находящихся в собственности другого владельца, с разрешения последнего. Каждый оленевод в летнее время обычно использует для перекочевки четыре нарты и около десяти запряженных в них оленей (по 2–3 оленя на нарту). Сам хозяин перемещается на олене или лошади и ведет за собой оленью упряжку с гружеными нартами. Согласно полевым материалам автора, только в последние годы борогонские оленеводы стали активно использовать лошадей для езды верхом во время перекочевок. Так, по словам пожилого оленевода, пенсионера, Вениамина Стручкова, в 1980–1990-е гг., когда он работал в совхозе, все оленеводы ездили на оленях и лошадей не использовали. В 2015 г. у большинства оленеводов двух стад МУП «Борогонское», в которых побывал автор, имелись лошади, хотя некоторые их владельцы периодически ездили верхом на оленях. По словам бригадира 1-го стада МУП «Борогонское» Федота Стручкова, который во время летнего кочевания передвигался только на лошади, сам он имеет слишком большой вес для езды верхом на олене. При этом у бригадира были личные *учахи* (10–15, по его словам), и летом 2015 г. на них ездили школьники, работавшие в стаде.

Технические средства в жизни оленеводов

В 1980-х гг. оленеводы совхоза «Приморский» стали использовать снегоходы. По словам оленевода МУП «Борогонское» Арьяна Горохова, в 1983 г. его бригада получила два снегохода в награду за лучшие показатели – это были первые снегоходы в совхозе «Приморский». По словам самих оленеводов, снегоходы они в основном используют для перемещения между стоянкой и селом в зимнее время, а объезд стада зимой, как правило, осуществляют на нартах с запряженными оленями. По их мнению, предприятие выделяет мало бензина. Тем не менее, по словам директора МУП «Борогонское», современные оленеводы все больше используют снегоходы и меньше времени уделяют обучению оленей, а у некоторых оленеводов совсем мало рабочих оленей (*упряжных и учахов*).

Отправляясь на поиски оленей, оленеводы обычно берут с собой бинокль. У них также имеется огнестрельное охотничье оружие различного калибра и типа патронов. Оружие во время выпаса оленей оленеводы обычно с собой не возили и брали его с собой, в основном когда специально отправлялись на охоту. Не у всех были личное огнестрельное оружие или бинокль, но в случае необходимости оленевод мог взять чужие. Все огнестрельное оружие у оленеводов находится в личной собственности. По словам директора МУП, раньше у совхоза было 60 стволов, но в 2000-е гг. из-за несчастного случая со смертельным исходом среди оленеводов у совхоза изъяли все стволы. Как говорят местные жители, несколько лет назад в сельских магазинах можно было приобрести патроны, но сейчас действует запрет на их продажу. В районном центре они также не продаются. Владельцы оружия могут купить патроны в Якутске при условии регистрации ружья.

Оленеводы 1-го стада МУП «Борогонское» во время летнего кочевания возили с собой бензиновый генератор. В начале моего пребывания в стаде генератор каждый вечер включали на 3 часа. Через некоторое время генератор стали включать через день или на меньшее время, так как бензина оставалось совсем мало и его старались экономить. От генератора работала лампочка в большой палатке (в это время в ней ужинали все, кто находился на стоянке), заряжали аккумулятор для станции радиосвязи, мобильные телефоны, фонари, ноутбуки, портативные зарядные устройства. В 1-м стаде у 4 оленеводов были свои ноутбуки и у большинства (за исключением одного пенсионера и одного оленевода предпенсионного возраста) – смартфоны. Вечером, после ужина, обычно одновременно на нескольких ноутбуках оленеводы и школьники смотрели фильмы или играли в компьютерные игры. Днем, в свободное время (больше свободного времени было у дежуривших в ночное время), многие оленеводы играли в игры на смартфонах или ноутбуках либо смотрели фильмы и слушали музыку. Для некоторых из них, особенно молодых, использование цифровой техники стало неотъемлемой частью досуга. Помимо игр на электронных гаджетах, оленеводы играли в карты и игру с бросанием кости (в нее также играли школьники). В них участвовало уже несколько человек (минимум двое), но играли достаточно редко. В один из вечеров, когда не работал генератор, оленеводы рассказывали друг другу байки (судя по смеху, общей атмосфере и одной истории, которую рассказали на русском языке, это были анекдотические истории). Школьники, работавшие в 1-м стаде, в один из вечеров рассказывали друг другу «страшные истории» (по словам одного из рассказчиков) – рассказы о встрече с потусторонними силами, которые воспринимаются как реальные случаи из жизни. Один молодой оленевод сказал, что читает «страшные истории» со своего смартфона перед сном. В библиотеке с. Намы мне сообщили, что некоторые оленеводы берут на время летнего кочевания книги и журналы из библиотеки. Но для многих – это явно не самый популярный вид досуга, так как читающих книги или журналы во время пребывания автора в стадах не было заметно. Зимой, во время проживания в стационарном домике, оленеводы также используют генератор и включают его на большее время, чем летом (примерно на 7 часов).

Оленеводы 4-го стада МУП «Борогонское» в отличие от оленеводов остальных стад вместо генератора использовали в период летнего кочевания солнечные батареи с аккумулятором. Таким образом, электричество было доступно в любое время. У оленеводов этого стада имелись даже телевизор и электрическая мясорубка. По словам директора МУП, в будущем предприятие планирует обеспечить все стада подобными солнечными батареями.

Сотовая связь, которая, со слов местных жителей, появилась в с. Намы только в 2011–2012 гг., не охватывает места, в которых происходит выпас оленей. Для связи с внешним миром оленеводы используют небольшие радиостанции с аккумулятором. Радиостанцию включают несколько раз в день – в определенные часы выхода в эфир. С помощью радиостанции осуществляется связь с соседними стадами (в том числе стадами из других оле-

неводческих хозяйств и районов) и с. Намы. Связь с селом не всегда удается установить, и в этом случае другие стада МУП «Борогонское» выступают посредниками. Оленеводы обмениваются различными новостями о погоде, направлении кочевания, потерявшихся оленях и т. д. В каждом стаде имеется спутниковый телефон, который используют только в экстренных случаях, например для вызова санрейса в случае получения серьезной травмы кем-либо из находящихся в стаде. Как отметил директор МУП «Борогонское», спутниковая связь стоит очень дорого, и предприятие ограничивает оленеводов в ее использовании. Один оленевод из стада МУП «Булунское» с. Кюсюр, гостивший летом 2015 г. некоторое время в 1-м стаде МУП «Борогонское», имел свой личный спутниковый телефон. Некоторые оленеводы звонили с его телефона своим родственникам. Если кто-нибудь отправляется из села в стадо (например, оленевод или ветеринар), вместе с ним жители села передают небольшие посылки и письма. В условиях, когда отсутствуют сотовая связь и интернет, такая коммуникация сохраняет свое значение. По словам оленевода на пенсии Вениамина Стручкова, в советское время в стаде на лошадях ездили почтальоны. Теперь отправления посылок и писем зависят от случая, а функции почтальона выполняют сами оленеводы или любой человек, отправляющийся в стадо.

По мнению директора предприятия, цивилизация портит оленеводов: раньше, когда у оленеводов не было ни «буранов» (снегоходов), ни электричества, показатели были лучше [ПМА].

Женщины и дети в оленеводстве

По словам директора МУП «Борогонское», каждый оленевод может брать в стадо свою жену, и предприятие трудоустроит ее чумработницей. Поэтому количество чумработниц может быть равным числу оленеводов. Однако на практике женщин в стадах значительно меньше, чем мужчин. Летом 2015 г. в стадах МУП «Борогонское» работало 4 чумработницы – по одной в каждом стаде. Как заметил П. Н. Бурцев, в 2014 г. в одном из стад не было ни одной чумработницы(-ка), а до 2014 г. в некоторых стадах чумработниками работали только мужчины. Таким образом, профессия чумработницы(-ка) в последние годы не является исключительно женской. В 1-м и 4-м стадах чумработницами работали жены бригадиров. По крайней мере две женщины, жены оленеводов 1-го стада, работавшие в 2014 г. чумработницами, имели маленьких детей и летом 2015 г. не работали в стадах. Женщины-чумработницы проводят меньше времени в стадах, чем оленеводы. В зимнее время они в основном проживают в селе, и оленеводы обходятся без них. Летом им помогают школьники, работающие в стадах. В 1-м стаде во время летнего кочевания в 2015 г. помимо чумработницы работал один пенсионер (бывший оленевод), основной обязанностью которого было выпекание хлеба в хлебопечке, что обычно является обязанностью чумработницы(-ка). Чумработницы занимаются в основном приготовлением пищи и мытьем посуды. Стиркой своих личных вещей каждый оленевод и школьник занимаются самостоятельно. По словам директора МУП, чумработницы получают равную с оленеводами зарплату.

В 2015 г. в течение 4 месяцев (с середины мая до середины сентября) в стадах МУПа «Борогонское» работало 7 школьников⁴ – 2 девочки и 5 мальчиков. Ни один школьник, закончивший в 2015-м г. 9–11-й классы, летом не работал в стаде. Вероятно, старшеклассники не стремятся работать в сфере оленеводства. Самые старшие школьники, работавшие в стадах, в 2015 г. закончили 8-й класс. В 1-м стаде летом 2015 г. работало 4 школьника – 3 мальчика и девочка. Два старших мальчика (закончили 8-й класс), помимо дневного выпаса, участвовали в ночных дежурствах в паре с оленеводами. Младший мальчик (закончил 5-й класс) участвовал только в дневном выпасе оленей и помогал чумработнице (носил дрова и воду с речки, кипятил ее). Девочка (закончила 6-й класс) в основном помогала в приготовлении пищи, а после отъезда в конце августа чумработницы из стада в течение 2-х недель до прибытия вездехода фактически выполняла обязанности чумработницы. Все дети, работавшие в 1-м стаде, имели родственников (двоюродные братья, дяди) среди оленеводов. Но среди всех школьников, работавших в стадах МУП «Борогонское» летом 2015 г., не было ни одного сына или дочери кого-либо из оленеводов. Работа школьников в стадах облегчает труд оленеводов в летнее время. Они работают в стадах по договору с МУПом, и работа эта оплачивается. По словам оленеводов, практика привлечения школьников имеет давнюю историю. При этом большинство побывавших в стадах в последние годы не стали работать оленеводами после окончания школы [ПМА].

Преимственность в оленеводстве

Многие работающие оленеводы находятся в пенсионном или предпенсионном возрасте⁵. В то же время в стадах МУП «Борогонское» есть несколько молодых людей. В 1-м стаде самым молодым оленеводам летом 2015 г. было 29 и 30 лет. В 4-м стаде летом этого же года работало трое молодых людей в возрасте 21, 28 и 31 год. Однако в 4-м стаде работало всего четверо оленеводов и ощущалась нехватка рабочей силы (в нем также работала одна школьница 4-го класса). Самый молодой из оленеводов этого стада Александр Горохов говорил, что хочет бросить работу в оленеводстве и уехать учиться или пойти служить в армию по контракту. Александр объяснял свое нежелание работать в оленеводстве отсутствием благ цивилизации и тягой к городской жизни. Среди недостатков работы он также называл отсутствие родственников среди оленеводов 4-го стада и плохие отношения с бригадиром. Его отец был оленеводом на пенсии и находился в другом стаде. Родители некоторых оленеводов никогда не работали в этой отрасли. Так, один из оленеводов 1-го стада Эдуард Заровняев (в 2015 г. ему исполнилось 30 лет) после 5-го класса уехал с родителями в районный центр Тикси, где его отец работал в милиции, а мать – в школе. После окончания 9 классов он несколько лет нигде не учился и не работал. Когда его родной дядя по маме, работавший в совхозе «Борогонский», предложил ему стать

⁴ В трех стадах работали соответственно четыре, два и один школьник; в одном из стад школьников не было.

⁵ Мужчины-олeneuveды на Севере могут выходить на пенсию по достижении 50 лет.

оленеводом, Эдуард переехал в с. Намы. По словам Эдуарда, он трудоустроился здесь с 2004 или 2005 г. Оленевод 1-го стада Арьян Горохов говорил, что у него есть приемный 20-летний сын, который работает в одном из северных стад МУП «Борогонское». Его он усыновил, когда жил с семьей в районном центре Тикси. Потом он развелся с женой и вернулся обратно в с. Намы, а жена с детьми осталась в Тикси. По словам Арьяна, его жена отравила приемного сына работать в стадо, так как тот сидел без дела и часто употреблял алкоголь.

Таким образом, в последние годы люди зачастую попадают в оленеводство по стечению обстоятельств. Важными факторами выступают отсутствие работы, специальности и нежелание учиться после окончания школы, а также наличие родственников, работающих в оленеводстве. В то же время дети оленеводов не всегда (и, видимо, все реже) стремятся идти по стопам родителей. Также многие достаточно поздно вступают в брак и заводят детей. По словам ученика 11-го класса с. Намы Антона Старостина, его родители раньше работали в оленеводстве, а сейчас находятся на пенсии. Сам он никогда не работал в стаде в течение лета. Антон собирался после окончания школы продолжить обучение и стать учителем физкультуры.

Некоторые оленеводы из с. Намы работают в предприятиях Эвено-Быгантайского района. Так, дядя упомянутого оленевода Эдуарда с 2015 г. ушел из МУП «Борогонское» в родовую общину Эвено-Быгантайского района. А в 1-м стаде МУП «Борогонское» в 2015 г. работали два оленевода из с. Кюсюр, которые несколько лет назад ушли из оленеводческого предприятия МУП «Булунское», когда в этом хозяйстве были проблемы с выплатой зарплаты. В таких перемещениях оленеводов помимо экономического фактора имеет значение наличие дружественных или родственных связей в других хозяйствах. Приезжая зимой в с. Намы, кюсюрские оленеводы, работающие в МУП «Борогонское», останавливаются у своих родственников или знакомых оленеводов [ПМА].

Материальное положение оленеводов и чумработниц

В 2015 г. зарплата оленеводов и чумработниц, по словам директора МУП «Борогонское» П. Н. Бурцева, составляла 20 тыс. руб. до вычета налогов. Из них 15 тыс. покрывается дотациями из республиканского бюджета и по 2,5 тыс. – из средств района и предприятия. Сами оленеводы с недоверием относятся к руководству МУП. Некоторые оленеводы считают, что им недоплачивают, из зарплаты вычитают деньги на покупку продуктов питания и спецодежды для оленеводов. Кроме того, от оленеводов автор слышал, что МУП получает дотации на большее количество работников, чем фактически работает, а также дотации на использование вертолета, при том что МУП никогда не его заказывает, и «вообще директор МУПа мухлюет». Однако П. Н. Бурцев отметил, что МУП оплачивает покупку продуктов питания и спецодежды не из тех средств, что предназначены для оплаты труда.

По мнению директора предприятия и пожилых людей, в советское время оленеводам хорошо платили. В настоящее время у оленеводов и чумра-

ботниц невысокая зарплата по меркам с. Намы, но она все же выше дохода некоторых низкоквалифицированных работников села, например сторожей и уборщиц. К тому же, помимо заработка, у них, как правило, есть свои олени, которые не только используются для личного потребления, но и в некоторых ситуациях заменяют деньги [ПМА].

Олень как ресурс оленеводов и его участие в локальной экономике

В течение года, во время работы в стаде, оленеводы употребляют общественных оленей в пищу. По словам бригадира 1-го стада Федота Стручкова, в месяц разрешается забить для этого не более 3 особей. Оленеводы старались не превышать это количество, и в случае нехватки мяса обычно кто-нибудь из оленеводов, в одиночку или в паре, отправлялся на охоту (на горного барана). Летом 2015 г. на стоянке 1-го стада одновременно пребывало до 20 человек (помимо шести оленеводов, чумработницы, пенсионера, гостя из с. Намы, недееспособного по инвалидности мальчика, девочки дошкольного возраста, четырех школьников и автора, здесь часто находились гости из соседних стад), и мяса общественных оленей было недостаточно.

Шкуры и камусы⁶ от забиваемых общественных оленей достаются оленеводам в порядке очередности: шкура и все четыре камуса с одного оленя достаются одному оленеводу, со следующего оленя – другому оленеводу и т. д. По словам оленеводов, один камус можно продать за 1 тыс. руб., а если он белого цвета, то и за 2 тыс. руб.; их можно использовать для пошива зимней обуви – унтов. Для одной пары обуви требуется несколько камусов, в зависимости от размера. Пошивом унтов занимаются некоторые жительницы села. Шкуры оленей отдельно не продаются и большим спросом не пользуются. Одежду из них в последние годы практически не шьют, а применение они находят в основном в качестве подстилки, утеплителя.

У большинства оленеводов, как отмечено выше, есть свои олени. Личных оленей они используют для питания своей семьи, продают или меняют на нужные вещи. Такие олени образуют дополнительные ресурсы, которыми располагают оленеводы помимо заработной платы в качестве результата их деятельности. В 2015 г. одного оленя можно было продать максимум за 15–16 тыс. руб. Для отлова животных каждый человек использует свой личный аркан – *махту*. У оленеводов МУП «Борогонское» были кожаные *махты*, сделанные из коровьей шкуры, а также пластиковые, промышленного производства, сделанные в Финляндии. Одну *махту*, как местного, так и финского производства, можно купить за одного оленя. Судя по всему, оленеводы предпочитают покупать готовые *махты* за оленей, а не делать их самим. МУП не покупает *махты* своим работникам. Некоторые оленеводы покупали за оленей свои электронные гаджеты. Летом 2015 г. приезжие «коммерсанты» (как их называли сами оленеводы) из оленеводческого предприятия Эвено-Бытантайского района отдали в двух стадах МУП «Бо-

⁶ Шкура оленя с нижней части ноги (до колена).

рогонское» за живых оленей планшеты, видеокамеру и портативное зарядное устройство. Один оленевод взял в пользование видеокамеру и заказал ноутбук, за которые собирался расплатиться осенью, во время следующего визита «коммерсантов». Цена электронных гаджетов у «коммерсантов», если посчитать приблизительную стоимость отданных за них оленей, в несколько раз превышала их цену в магазинах⁷. Как утверждают оленеводы, за оленей также можно купить бензин, мебель, снегоход и «вообще все». Один оленевод, рассказав о своей покупке снегохода «Ямаха» за оленей, попросил меня не писать в своей тетради (я не использовал диктофон при разговоре с ним и записывал интервью в тетрадь), что он совершил такую покупку, а записать, что в 2015 г. снегоход «Ямаха» можно было купить за столько-то оленей. Он не хотел, чтобы о сделке узнал директор МУП, так как тот, по словам оленевода, ругается и считает, что пропадает большое количество оленей. Жительница с. Намы Марианна Матвеевна Никонова, владеющая одним из сельских магазинов, сообщила, что она по просьбе оленеводов несколько раз продавала им мебель за оленей. Другой житель села Октябрь Бурцев, занимающийся коневодством, по его словам, продавал оленеводам лошадей для езды верхом с частичной или полной оплатой оленями.

Частных оленей имеют не только работающие в оленеводстве. Среди собственников есть в прошлом работавшие в стадах жители, а также те, кто никогда не работал в этой отрасли. Такие собственники приходится родственниками или друзьями кому-либо из оленеводов. МУП не получает от них платы за выпас оленей. Не работающие в стадах собственники оленей договариваются с кем-либо из оленеводов, чтобы те присматривали за их оленями. Взаимоотношения таких собственников и оленеводов, к сожалению, недостаточно хорошо изучены автором. Один оленевод из 1-го стада, который присматривает за оленями своих родственников, на вопрос о плате ответил: «Нет... С родственников же не будешь деньги брать» [ПМА]. Вместе с тем, по мнению некоторых оленеводов, частные олени пропадают, если их собственник сам не присматривает за ними. Один оленевод, вернувшийся обратно в МУП «Борогонское» после пяти лет работы в одном из оленеводческих предприятий Эвено-Бытантайского района, говорил, что за это время часть его оленей пропала, и он подозревает, что директор МУП продал их в Оленекский район. Некоторые оленеводы, выйдя на пенсию, продолжают работать в стаде, в том числе чтобы присматривать за своими оленями. Один из жителей села высказал мнение, что собственники оленей, не работающие в стаде, обеспечивают оленеводов водкой или бензином за присмотр.

Выводы

В настоящей статье показано, что оленеводство в Борогонском наслеге со времен образования колхозов в значительной степени зависело от проводимой государственной политики. При этом оленеводы в некоторой степени

⁷ По ценам декабря 2015 г. в интернет-магазинах Москвы в 5–6 раз, в магазинах Якутии, вероятно, эта разница несколько меньше.

адаптировали свой образ жизни и трудовую деятельность к изменяющимся условиям, вследствие чего результат проводимой государством политики не всегда давал ожидаемый результат. Так произошло, например, с введением «бесчумного метода» пастьбы. Такой атрибут, как семейное кочевание, которое обычно рассматривается как неотъемлемая часть «традиционного» оленеводства и противопоставляется введенному в советское время производственному кочеванию, по-видимому, нельзя считать обязательным для оленеводства населения Борогонского наслега в досоветский период. В советское время оленеводство стало отдельной отраслью хозяйства, слабо зависящей от скотоводства и коневодства, как было во многих хозяйствах населения Борогонского наслега в досоветский период. В настоящее время наблюдается явная половая диспропорция среди работающих в оленеводстве, и из-за недостатка женщин их работа часто ложится на мужчин. Дети оленеводов во многих случаях не наследуют профессию своих родителей и выбирают для себя иную сферу деятельности. Однако несмотря на то что выбор профессии оленевода стал в большей степени зависеть от стечения обстоятельств, родственные связи все еще играют немаловажное значение. Родственные и дружеские связи к тому же обеспечивают мобильность оленеводов внутри профессии (переход из одного трудового коллектива в другой). Олень является для оленеводов и чумработниц не только источником мяса, но и ресурсом, который можно обменять на деньги или вещи. Надо полагать, и в ближайшем будущем оленеводство Борогонского наслега будет зависеть, главным образом, от характера проводимой государственной (в том числе региональной) политики и адаптации оленеводов к изменяющимся условиям.

Источники

ПМА – Полевые материалы автора. Опросы, проведенные в июле–октябре 2015 г. в пгт Тикси и Борогонском наслеге Булунского улуса (района) Республики Саха (Якутия).

Список литературы

Абрамов И. В. Оленеводы Кольской тундры: локальные особенности снегоходной революции / И. В. Абрамов // Урал. ист. вестн. – 2015. – № 2(47). – С. 26–32.

Головнёв А. В. Чукотский дневник: размышления о движении / А. В. Головнёв // Урал. ист. вестн. – 2015. – № 2(47). – С. 6–16.

Губарев В. В Якутии значительно сократилось поголовье оленей [Электронный ресурс] / В. Губарев // SakhaNews : информ.-аналит. портал. – URL: <http://www.1sn.ru/show.php?id=167837> (дата обращения: 29.05.2017).

Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа / И. С. Гурвич. – М. : Наука, 1977. – 245 с.

Гурвич И. С. Эвены-тюгясиры / И. С. Гурвич // Краткие сообщения института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – 1956. – № 25. – С. 42–55.

Ёсида А. Оленеводство ламынхинской группы эвенов в современных условиях (с. Себян-Кюель и ГУП «Себян») / А. Ёсида // Этнокультурное наследие народов Севера России : к юбилею д-ра ист. наук, проф. З. П. Соколовой. – М. : ИЭА РАН, 2010. – С. 221–234.

Истомин К. В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация / К. В. Истомин // Урал. ист. вестн. – 2015. – № 2(47). – С. 17–25.

Клоков К. Б. Россия / К. Б. Клоков // Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу / Арктический совет 2002–2004 ; Центр саам. исслед. Ун-та г. Тромсё. – СПб. : Моби Дик, 2004. – С. 55–94.

Клоков К. Б. Оленеводческое хозяйство коренных народов севера России : информ.-аналит. обзор / К. Б. Клоков, С. А. Хрущев. – СПб., 2004. – Т. 1. – 182 с.

Мордосов И. И. Материалы по динамике численности яно-индигирской и сундрусской популяций дикого северного оленя (*Rangifer tarandus* L.) в Якутии / И. И. Мордосов, А. А. Кривошапкин // Вестн. СВФУ. – 2015. – № 1 (51). – С. 34–44.

Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/1c5244804df807b98010f30d534aab22/d273_082015.doc (дата обращения: 29.05.2017).

Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – М. : РОССПЭН, 1993. – 713 с.

Сирина А. А. Эвенки и эвены в современном мире. Самосознание, природопользование, мировоззрение / А. А. Сирина. – М. : Вост. лит., 2012. – 604 с.

Стручков А. И. Булунский улус: О развитии традиционных отраслей хозяйства народов Севера (1917–1990) / А. И. Стручков. – Якутск : Бичик, 2001. – 256 с.

Стручков А. И. Очерки по истории Булунского улуса / А. И. Стручков. – Якутск : Бичик, 2005. – 360 с.

Сургаев Н. Тревожная ситуация в оленеводстве была уже год назад [Электронный ресурс] / Н. Сургаев // Маяк Арктики. – URL: <http://mayakarc.ru/?module=articles&action=view&id=1652> (дата обращения: 29.05.2017).

Харинский А. В. Современное оленеводство северобайкальских эвенков / А. В. Харинский // Сибирский сборник 4: Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. – СПб. : МАЭ РАН, 2014. – С. 648–663.

Хаховская Л. Н. Магаданское оленеводство в условиях рыночной экономики / Л. Н. Хаховская // Вестн. ДВО РАН. – 2007. – № 3. – С. 77–86.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/mun_obr2015.rar (дата обращения: 29.05.2017).

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/mun_obr2016.rar (дата обращения: 29.05.2017).

Davydov V. N. Coming Back to the Same Places: The Ethnography of Human-Reindeer Relations in the Northern Baikal Region / V. N. Davydov // Journal of Ethnology and Folkloristics. – 2014. – Vol. 8, N 2. – P. 7–32.

Habeck J. O. What it means to be a herdsman: the practice and image of reindeer husbandry among the Komi of Northern Russia / J. O. Habeck. – Münster : LIT, 2005. – 271 p.

Stammler F. Reindeer Nomads Meet the Market: Culture, Property and Globalisation at the End of the Land / F. Stammler. – Münster : LIT, 2005. – 320 p.

Ventsel A. Reindeer, Rodina and Reciprocity: Kinship and Property Relations in a Siberian Village / A. Ventsel. – Münster: LIT, 2006. – 392 p.

Vitebsky P. Reindeer people. Living with animals and spirits in Siberia / J. O. Habeck. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – XVI+464 p.

Current State of Reindeer Husbandry and Reindeer Herders in the Borogonskii Nasleg of Bulun District, Republic of Sakha (Yakutia)

A. V. Kaduk

N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Abstract. The paper is devoted to the current situation in reindeer husbandry in the Borogonskii nasleg of the Bulun district of Republic of Sakha (Yakutia). Namy, the administrative center and the only village of the Borogonskii nasleg, is inhabited by Yakuts, yakut-speaking Even and Evenks, and also a few Russians. As the Even, Evenks and Yakuts work as reindeer herders, reindeer herding is not a marker of ethnic identity in the Borogonskii nasleg. The only enterprise in the sphere of reindeer husbandry in the Borogonskii nasleg is the Municipal Unitary Enterprise "Borogonskoe", which was formed as a result of the reorganization of the state farm ("sovkhoz"). In the Post-Soviet period, reindeer herding became the only agricultural branch of the state farm. Currently, the enterprise "Borogonskoe" receives significant support in the form of subsidies from the state. The number of domestic reindeer in the nasleg declined dramatically in the 1990s, stabilized and began to grow in 2000s, but in recent years there has been a decrease in number. The indicators of reindeer herding are now much lower compared to Soviet times. The technology of reindeer grazing is characterized by pronounced seasonality. The technology of reindeer grazing during the Soviet period was significantly influenced by state policy. At the same time, reindeer herders to some extent adapted their way of life and work activity to changing conditions, as a result of which the result of the state policy was not always what it was intended to be. At present, there is a clear disproportion between the sexes among reindeer husbandry workers, and because of the lack of women, the work that they usually performed is often performed by men. Children of reindeer herders in many cases do not inherit the profession of their parents and choose a different field of activity for themselves. However, despite the fact that the choice of the profession of the reindeer herder has become more dependent on the coincidence of circumstances, family and kinship ties are still important for choosing a profession of reindeer herders. Also kinship and friendly ties ensure the mobility of reindeer breeders within the profession (transition from one labor collective to another). Currently reindeer herders and chum-laborers use reindeers not only as a source of meat, but also as a resource that can be exchanged for money or other resources. Presumably, in the near future reindeer breeding of the Borogonskii nasleg will depend, mainly, on the state (including regional) policy and the adaptation of reindeer herders to changing conditions.

Keywords: Yakutia, reindeer herding, nomadism, grazing technology, state farm.

References

Abramov I. V. Olenevody Kolskoi tundry: lokalnye osobennosti snegokhodnoi revolyutsii [Reindeer herders of the Kola tundra: local features of the snowmobile revolution]. *Ural'skii istoricheskii vestnik [Ural Historical Journal]*. 2015, Is. 2(47), pp. 26–32. (In Russ.)

Chislennost naseleniya Rossiiskoi Federatsii po munitsipalnym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2015 goda [The population of the Russian Federation for municipalities as of January 1, 2015]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/mun_obr2015.rar. (In Russ.)

Chislennost naseleniya Rossiiskoi Federatsii po munitsipalnym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2016 goda [The population of the Russian Federation for municipalities as of January 1, 2016]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/mun_obr2016.rar. (In Russ.)

Davydov V. N. Coming Back to the Same Places: The Ethnography of Human-Reindeer Relations in the Northern Baikal Region. *Journal of Ethnology and Folkloristics*. 2014, Vol. 8, Is. 2, pp. 7–32.

Esida A. Olenevodstvo lamynkhinskoj grupy evenov v sovremennykh usloviyakh (s. Sebyan-Kyuel i GUP «Sebyan») [Reindeer herding of the Lamynhin group of Evens in modern conditions (Seyban-Kuel village and GSE "Sebyan")]. *Etnokulturnoe nasledie narodov Severa Rossii: k yubileyu doktora istoricheskikh nauk prof. Z. P. Sokolovoi* [Ethnocultural heritage of the peoples of the North of Russia: for the anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Moscow, IEA RAS Publ., 2010, pp. 221–234. (In Russ.)

Golovnev A. V. Chukotskii dnevniki: razmyshleniya o dvizhenii [Chukotka diary: reflection on motion]. *Uralskii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal]. 2015, Is. 2(47), pp. 6–16. (In Russ.)

Gubarev V. V. *Yakutii znachitelno sokratilos pogolovie olenei* [The number of reindeer are significantly reduced in Yakutia]. Available at: <http://www.1sn.ru/show.php?id=167837>. (In Russ.)

Gurvich I. S. Eveny-tyugyasiry [Evens-tugyasirs]. *Kratkie soobshchenie instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya* [Brief communications of N. N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnography]. 1956, Is. 25, p. 42–55. (In Russ.)

Gurvich I. S. *Kultura severnykh yakutov-olenevodov. K voprosu o pozdnykh etapakh formirovaniya yakutskogo naroda* [Culture of the northern Yakut reindeer herders. On the late stages of the formation of the Yakut people]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 245 p. (In Russ.)

Habeck J. O. *What it means to be a herdsman: the practice and image of reindeer husbandry among the Komi of Northern Russia*. Münster, LIT Publ., 2005, 271 p.

Istomin K. V. Kochevaya mobilnost komi-izhemsikh olenevodov: snegokhodnaya revolyutsiya i rynochnaya restavratsiya [Nomadic mobility of Komi-Izhma reindeer herders: snowmobile revolution and market restoration]. *Uralskii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal]. 2015, Is. 2(47), pp. 17–25. (In Russ.)

Khakhovskaya L. N. Magadanskoe olenevodstvo v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [Magadan reindeer herding in a market economy]. *Vestnik DVO RAN* [Vestnik FEB RAS]. 2007, Is. 3, pp. 77–86. (In Russ.)

Kharinskii A. V. Sovremennoe olenevodstvo severobaikalskikh evenkov [Current reindeer breeding of the North Baikal Evenks]. *Sibirskii sbornik 4: Grani sotsialnogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsialnykh otoshenii i kultury* [Siberian Digest 4: The Edge of Social: Anthropological Perspectives on the Study of Social Relations and Culture]. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2014, pp. 648–663. (In Russ.)

Klokov K. B. Rossiya [Russia]. *Semeinye osnovy olenevodchesko-promyslovogo khozyaistva. Sostoyaniye i upravleniye populyatsiyami dikogo severnogo olenya/karibu* [Family basis of reindeer herding. Status and management of wild reindeer/caribou populations]. Ed. by B. Ulvevadet, K. Klokov. Arctic Soviet 2002–2004. Tromsø, The Centre for Sami Studies at UiT The Arctic University of Norway Publ. Printed in St. Petersburg, "Mobi Dik", 2004, pp. 55–94. (In Russ.)

Klokov K. B., Khrushchev S. A. *Olenevodcheskoe hozjajstvo korenykh narodov severa Rossii: informacionno-analiticheskij obzor* [Reindeer husbandry of the indigenous peoples of the North of Russia: information and analytical review]. St. Peterburg, 2004, Vol. 1, 182 p. (In Russ.)

Mordosov I. I., Krivoshapkin A. A. Materialy po dinamike chislennosti yano-indigirskoi i sundrunskoi populyatsii dikogo severnogo olenya (Rangfier tarandus L.) v Yakutii [Materials on Dynamic of Number of Yana-Indigir and Sundrun Populations of Reindeer (Rangifer tarandus L.) in Yakutia]. *Vestnik SVFU* [Vestnik of NEFU]. 2015, Is. 1 (51), pp. 34–44. (In Russ.)

Pogolovie selskokhozyaystvennykh zhitovnykh v khozyaistvakh vsekh kategorii [Livestock of farm animals in farms of all categories]. *Territorialnyi organ Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Sakha (Yakutiya)* [The territorial branch of the Fed-

eral State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)]. Available at: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/resources/1c5244804df807b98010f30d534aab22/d273_082015.doc. (In Russ.)

Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [The Yakuts. Experience of ethnographic research]*. Moscow, 1993, 713 p. (In Russ.)

Sirina A. A. *Evenki I eveny v sovremennom mire. Samosoznanie, prirodopolzovanie, mirovozzrenie [Evenki and Evens in the modern world. Self-Consciousness, Nature Management, Worldview]*. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2012, 604 p. (In Russ.)

Stammler F. *Reindeer Nomads Meet the Market: Culture, Property and Globalisation at the End of the Land*. Münster, LIT Publ., 2005, 320 p.

Struchkov A. I. *Bulunskii ulus: O razvitii traditsionnykh otraslei khozyaistva narodov Severa (1917–1990) [Bulunsky ulus: On the development of traditional sectors of the economy of the peoples of the North (1917–1990)]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2001, 256 p. (In Russ.)

Struchkov A. I. *Ocherki po istorii Bulunskogo ulusa [Essays on the history of the Bulunsky ulus]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2005, 360 p. (In Russ.)

Surgaev N. *Trevozhnaya situatsiya v olenevodstve byla uzhe god nazad [An alarming situation in reindeer husbandry was already a year ago]*. *Mayak Arktiki [Arctic Mayak]*. Available at: <http://mayakarc.ru/?module=articles&action=view&id=1652>. (In Russ.)

Ventsel A. *Reindeer, Rodina and Reciprocity: Kinship and Property Relations in a Siberian Village*. Münster, LIT Publ., 2006, 392 p.

Vitebsky P. *Reindeer people. Living with animals and spirits in Siberia*. London, Harper Collins Publ., 2005, XVI+464 p.

Кадук Алексей Владимирович

аспирант, отдел Севера и Сибири;
Институт этнологии и антропологии
Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Россия,
119991, г. Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: aleksey_bk@mail.ru

Kaduk Alexei Vladimirovich

Postgraduate, North and Siberia Department;
N. N. Miklukho-Maklai Institute
of Ethnology and Anthropology RAS; 32a,
Leninsky Prospect, Moscow, 119991, Russia
e-mail: aleksey_bk@mail.ru